

Cahiers du MONDE RUSSE

École des Hautes Études en Sciences Sociales

Rédaction: 190-198, avenue de France, F-75244 Paris cedex 13

Tél. 33 (0)1 49 54 25 96 — Fax 33 (0)1 49 54 24 83

e-mail: CMR@ehess.fr¹

Париж, 11 апреля 2012

Приглашение к публикации

Тема:

ЗА БРЕЖНЕВИЗМОМ

автономизация социальных акторов и усвоение социалистических ценностей

Образ «реального социализма» как эпохи застоя постепенно исчезает из исследований, посвященных Советскому Союзу. Предметом изучения новой историографии становятся скорее культурные и социальные трансформации, происходившие в СССР в годы правления Брежнева. Несмотря на неподвижность политического руководства, неспособного реформировать всё больше ускользающую из-под его контроля экономическую и политическую систему, советские люди создавали и укрепляли пространства автономии, действуя в условиях ослабления политических репрессий и идеологического контроля.

Ширящиеся в 1964-1982 гг. культурно-социальные процессы развивались, подчиняясь собственным ритму и логике, которые выходили за хронологические рамки брежневского правления. В качестве примеров можно упомянуть урбанизацию, развитие туризма, средств коммуникации и массовой информации, наконец, расширение доступа к высшему образованию. Перед нами стоит задача, опираясь на недавно ставшие доступными письменные и устные источники, обновить изучение этих явлений, уже привлекавших ранее внимание исследователей. Отметим, что в работах последних лет отмечается рост международных обменов и распространение транснациональных способов потребления и мышления, что подчеркивает относительный характер географических рамок советского общества.

Редакция журнала *Cahiers du Monde russe* намерена поставить под сомнение понятие «брежневизма», причем в качестве как воплощения «застоя», так и четко ограниченного временного и географического пространства – в силу его непригодности для изучения глубоких социальных, культурных и экономических изменений, приведших к потрясениям второй половины 1980-х гг. и развалу СССР.

Срок подачи заявок: до 1 июня 2012 г.

К рассмотрению принимаются проекты статей (максимум 500 слов) на английском, немецком, русском или французском языках. Просьба указать имя, место работы и адрес электронной почты. Редакция журнала проведет первый отбор до конца июня.

Срок подачи рукописи: до 1 апреля 2013 г.

Согласно правилам *Cahiers du monde russe*, полученные статьи (60000 знаков, включая сноски и пробелы) будут переданы на рассмотрение двум внешним рецензентам (на условиях анонимности). Публикация соответствующего номера журнала запланирована на первое полугодие 2014 г.

Редакторы: Изабель Оайон (Isabelle Ohayon), Марк Эли (Marc Elie)

Для информации:

Изабель Оайон (Isabelle Ohayon), Марк Эли (Marc Elie): bb.cmr@ehess.fr

---

¹ <http://monderusse.revues.org/> ; <http://cercec.ehess.fr/>

Валери Меликиан (Valérie Mélikian), секретарь редакции, *Cahiers du Monde russe*

Возможные направления исследований:

«Pax sovietica»? Социальный контроль и проявления несогласия

Во времена Брежнева СССР не знал ни волнений в западных районах (подобных тем, что наблюдались в годы позднего сталинизма), ни проявлений массового недовольства такой же силы, что при Хрущеве. Политическое руководство правило, опираясь на «моральный порядок», основанный на культе Великой отечественной войны и суровом преследовании мелкой преступности. Тем не менее, противостояние существующему порядку не исчезло: самым известным его примером является диссидентское движение в защиту прав человека. Не следует, однако, забывать и о других формах проявления несогласия: националистических, религиозных, социальных, культурных. Мы предлагаем пересмотреть традиционные бинарные понятия порядка/беспорядка, включения/исключения, чтобы попытаться понять, каким образом в СССР могли получить широкое распространение профессиональные сети, социальные ниши, субкультуры, различные формы реального и виртуального «уклонения», возникавшие нередко в тени официальных структур и вовсе не обязательно напрямую противопоставлявшие себя режиму. Как объяснить политическую стабильность в условиях распространения подобных зон плюрализма и несогласия?

Советский патриотизм и консолидация на республиканском уровне

В годы правления Брежнева общество в целом принимало официальные политические ритуалы и исповедовало советский патриотизм. Ряды партии существенно выросли, а ее функционирование нормализовалось; членство в партии стало обязательным элементом карьеры. В то же время шел процесс автономизации республик, еще до распада СССР привлекая к себе внимание исследователей. Тем не менее, многие вопросы остаются пока без ответа, в силу отсутствия конкретных исследований, посвященных 1960-1970-х гг. и позволяющих проследить за ходом этого процесса. Так, гипотеза о «второй коренизации» и соответствующих изменениях в кадровой политике до сих пор не была подкреплена работами историко-социологического характера. Советские республики располагали собственными элитами, родившимися или выросшими на местах, в значительной мере обрусевшими и включавшими представителей различных национальностей. Власти в республиках с выгодой использовали советские принципы федерализма и коренизации, укрепляя республиканскую идентичность. Редакция *Cahiers du monde russe* намерена вернуться к вопросу консолидации и стабильности политических команд, работавших с первыми секретарями республиканских ЦК, и дать возможность высказаться исследователям, изучающим процессы укрепления автономии советских республик. Как менялись отношения между центром и местами в момент пересмотра парадоксального сочетания лояльности и автономизации?

Общество потребления по-советски: социальная и территориальная дифференциация

Можно ли утверждать, что, несмотря на сглаженный характер материальных различий при «реальном социализме», развитие городских потребительских и культурных практик способствовало постепенной дифференциации образа жизни под влиянием различий в социальном статусе и месте жительства? Нашей целью является поставить акцент на акторах и их новых социально-культурных практиках. Что можно сказать о коллективных инициативах молодого поколения: турпоходах, движении спортивных болельщиков, театральной и музыкальной самодеятельности, капустниках и прочих кружках? Какова роль художников, представителей авангарда, в т.ч. тех, кто взаимодействовал с ближней

(социалистической) и дальней, капиталистической границей? Как шла диверсификация кулинарных и вестиментарных практик? Способствовали ли они сегментации советского общества?

Сельский мир также был затронут процессами социальной и территориальной дифференциации. Несмотря на то, что проводимая центром аграрная политика предоставляла всем одинаковые возможности для хозяйственного использования ограниченной, строго регламентированной частной собственности, в советской деревне наблюдались сильные контрасты в том, что касается уровня жизни и потребления (прежде всего, питания). В Закавказье и Средней Азии правовые рамки частной собственности в деревне нередко нарушались (частные фруктовые сады и стада могли достигать здесь внушительных размеров, сочетаясь со специфическими социальными структурами), в то время как в Европейской России бегство в города свидетельствовало о глубоком кризисе крестьянского общества. Как протекало накопление, потребление и распределение плодов частного труда, балансирующего на грани законности?

Сотрудничество, соперничество, конфликт

К 1980 г. социалистическая система в масштабах всего мира достигла своих максимальных размеров. При этом отношения между СССР и рядом социалистических стран (Китаем, Румынией, Албанией) заметно ухудшились. Что можно сказать, помимо констатации этих колебаний курса, об отношениях между СССР, народными демократиями и другими социалистическими странами? Подтверждается ли гипотеза укрепления связей внутри советского блока при рассмотрении таких явлений, как туристические поездки, университетские контакты, научно-техническое сотрудничество между странами СЭВ?

В отношениях с Западом, несмотря на холодную войну и вторжение в Афганистан, сотрудничество соседствовало с соперничеством. Как эволюционировала «культура холодной войны» (т.е. идеологическое воспитание и социальная мобилизация под предлогом конфликта) в эпоху роста контактов и обменов с границей? С этой точки зрения, интересной является сфера науки, где – благодаря, в частности, двусторонним соглашениям и международным организациям – развивались личные контакты между исследователями, принадлежавшими к враждующим «системам».

***

Упомянутые выше направления исследований отнюдь не претендуют на исчерпывающий характер. Мы будем рады предложениям, имеющим отношение к самым различным дисциплинам и областям: окружающая среда, научно-техническая экспертиза и политика развития; искусство, литература, музыка и кино; религиозная жизнь; политическое руководство; внешняя политика; замедление экономического роста, великие проекты социализма и неформальная экономика; историческая политика и идеология; демография и т.д.